

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 8. Сносить или восстанавливать?

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в составе экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте и апреле журнал «ГеоИнфо» опубликует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич

Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ

Samus.nikolaj@yandex.ru

Среда (15 февраля 1989 года) выдалась очень насыщенной и тяжёлой. Сказался и плохой сон, и большая загрузка. Всё время держу в кармане валидол и периодически принимаю его. С восьми часов поехал в городок Ахурян на обследование мебельной фабрики, потом собирал материалы изысканий для

восстанавливаемых школ, детских садов и жилых домов. Затем прошёл слух, что приехал Кофф. Мы помчались в штаб, но выяснилось, что его ещё нет. Через некоторое время он появился с целой свитой, тут же начал вызывать представителей министерств, ответственных за восстановление, назначать им комиссии и рассылать их на зоны восстановления. Я тут же называл представителя-геолога в каждую из комиссий (накануне мы с Ю.П. Семко договорились, какой трест с каким министерством будет работать. Комиссии осматривали объекты и давали рекомендации: сносить здание или восстанавливать).

Рис. 1. Г.Л. Кофф в центре в чёрном полушубке с белым воротником. Крайний справа С.А. Акинфиев

Я остался в одной группе с Коффом, Акинфиевым и другими, кто осматривал зону Мосгорисполкома. Когда отправились после обеда на осмотр зданий, подлежащих восстановлению, я доложил Коффу, что никаких изысканий по этой зоне ещё никто не делал: не было задания. Единственной достоверной информацией оказались данные биолокации, которые я выполнил в присутствии членов комиссии. Г.Л. Кофф настолько заинтересовался, что даже попробовал сам ходить с проволокой, правда, безуспешно, после чего он вернул проволоку со словами «Нет, у меня ничего не получится», но к моей работе относился с полным доверием. Даже С.А. Акинфиев однажды взял в руку проволоку, прошёлся, и тут же вернул, как бы застеснялся, что его заподозрят в несолидности. Думаю, что в этот день я продемонстрировал на очень высоком уровне эффективность биолокации как рабочего инструмента, не прибавляя ничего, это оказалось убедительным.

Затем состоялось небольшое совещание в гостинице «Ленинкан», где товарищ из Казахстана продемонстрировал карту разрушений, проводя мысль, что она чуть ли не полностью совпадает с составленной ранее Г.Л. Коффом схемой, на что я заметил, что существует множество деталей, отразившихся на устойчивости сооружений.

В 18 часов снова совещание в штабе, руководители комиссий доложили о работе каждой, причём наиболее осторожными оказались рекомендации комиссии, где был и Е.С. Дзекцер, в связи с чем Г.Л. Кофф вынужден был сказать, что к этим рекомендациям придётся вернуться в пятницу, как и к тем объектам, по которым у членов комиссии не было единогласия.

По прошествии почти 30 лет я вспоминаю, с какой настороженностью приходилось тогда назначать геологов в эти комиссии. Когда я лично принимал участие в работе комиссий, то использовал свой волгоградский опыт участия в работах по списанию аварийного малоэтажного жилья в посёлке Энтузиастов и ряда отдельных зданий в Волгограде, в посёлке Мелиораторов в Средней Ахтубе, обследовании аварийных промышленных и гражданских объектов в Волгоградской области. Был ли такой опыт у геологов, которых приходилось делегировать, я не знал, надеялся только, что конструкторы в составе этих комиссий обладают достаточным опытом. А решения надо было принимать – здесь и сейчас. Учиться приходилось всем, на ходу, ошибки были неизбежны, не все их удалось разглядеть ещё тогда, во время работы.

Рис. 2. Восстанавливать или сносить? А ведь люди живут в нём! (сушится постельное бельё на верёвках)

В качестве иллюстрации вспоминаю сцену разрушения одного каркасного 5-этажного жилого дома в Гюмри, «списанного» одной из комиссий. Его железобетонный каркас, как оказалось, сделан был на совесть, а заполняющая проёмы хрупкая кладка «мидис» частично вывалилась при землетрясении. Строители никак не могли справиться с разборкой здания и подключили военных специалистов. Те пригнали боевую машину разграждения (БМР) – по виду – тяжёлый танк с острым горизонтальным клином лобовой брони, но без пушки на башне. Управлял ею в тот раз офицер в чине полковника (возможно, решил: если

рисковать, то своей жизнью). Машина разгонялась и острым клином била в вертикальную стойку каркаса (я тогда думал: а как полковник внутри этой железяки выдерживает такие удары?). Поднималось облако пыли, но каркас держался. После нескольких ударов по разным стойкам полковник отогнал машину подальше, разогнал и на всей скорости ударил в одну из стоек в средней части дома. Раздался треск лопающейся арматуры, каркас рухнул, завалив машину. Плотные клубы пыли высотой в несколько метров покатались по улицам в разные стороны более чем на 50 метров от здания. Когда пыль немного рассеялась, из-под горы обломков раздался рёв запускаемого двигателя, обломки зашевелились и этот сгусток невероятной силы своим ходом (назад) выбрался на свободу. Я и подумал: может, не надо было списывать этот дом, а только наново заполнить проёмы? Но кто тогда знал, что каркас сделан, как положено?

Среди членов комиссии в «бригаде» Коффа встретил почти однокурсника по Харьковскому университету – географа, перешедшего в инженерную геологию – Геннадия Георгиевича Стрижельчика из УкрвостокГИИНТиза (Харьков), а также Владимира Николаевича Гидрата, который учился на нашем геолфаке на год или два раньше меня.

Продолжение следует.